

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Рецензия на монографию: *Янгутов Л.Е. Философия и сотериология китайского буддизма / Л.Е. Янгутов; отв. ред. С.П. Нестеркин, И.С. Урбанаева. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. 344 с.*

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224050138

В издательстве Бурятского научного центра опубликована монография доктора философских наук профессора Леонида Евграфовича Янгутова «Философия и сотериология китайского буддизма» (Улан-Удэ, 2023 г.).

Л.Е. Янгутов является известным специалистом в области исследований китайского буддизма, а также общественно-политической и философской мысли стран Восточной и Центральной Азии, автором более 200 научных работ, в том числе 12 монографий. Кроме того, Л.Е. Янгутов — руководитель нескольких крупных научных проектов, направленных на исследование исторических, культурных, социально-политических, религиозных и философских аспектов буддизма, а также проблем его развития в России и странах Центральной и Восточной Азии. Эти научные проекты выполнялись на базе Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и заслужили высокую оценку специалистов.

Стремительное развитие Китая в последние десятилетия не только в экономическом, но и культурном плане демонстрирует мощный духовный потенциал его древней цивилизации, который становится актуальным объектом исследования различных специалистов всего мира, в том числе гуманитариев. В своей работе Л.Е. Янгутов охватывает широкий круг проблем истории, философии и сотериологии китайского буддизма, являющегося, наряду с конфуцианством и даосизмом, составной частью китайского духовного синкретизма.

Осуществленный автором монографии анализ истории проникновения, распространения и китаизации буддизма показывает, что длительный процесс приспособления учения к новым культурным условиям привел к изменению его первоначальных форм, но не повлиял на сущностное содержание. Это обусловило появление новых аспектов философии и сотериологии, определивших собственное лицо буддийского учения в Восточной Азии.

Монография Л.Е. Янгутова посвящена обоснованию данного положения, которое во многом противостоит концепции «критического буддизма», выдвинутой в 1980-х гг. японскими исследователями Хакама Ясунари и Мацумото Сиро. Согласно «критическому буддизму» дальневосточный буддизм представляет собой качественно новое теоретическое учение, в основе которого лежит концепция Татхагата-гарбхи — сознания-хранилища. Данная концепция стала фундаментом развития китайских буддийских школ хуаянь (华严), тяньтай (天台) и чань (禅) и определила собственное содержание китайского буддизма, потерявшего, таким образом, преемственную связь с первоначальным индийским буддизмом. Учение о Татхагата-гарбхе обусловило появление новых философских концепций и сотериологических принципов как китайского, так и всего восточноазиатского буддизма. При этом тибетский буддизм, согласно этой концепции, сохранил свою преемственность и наиболее близок учению Будды.

Со временем концепция «критического буддизма» стала весьма популярна и в самой Японии, и в Китае, а также в других странах. Л.Е. Янгутов, в свою очередь, обосновывает противоположную позицию. Признавая, что китайский буддизм подвергся гораздо большей теоретической трансформации, чем тибетский, автор монографии тем не менее ставит следующие вопросы: «Стоит ли считать это искажением учения Будды? Почему буддизм в Китае получил столь радикальную трансформацию и насколько закономерной она была на китайской социокультурной почве? Считать ли ее еретическим отходом от первоначальных основ индийского буддизма или это не что иное, как логическое и закономерное развитие первоначальных положений индийского буддизма?» (с. 4–5)

Автор утверждает, что ключ к пониманию данных вопросов кроется «в особенностях процесса вхождения философско-мировоззренче-

ских и религиозных установок буддизма в цивилизационное пространство Китая, в особенностях восприятия китайского менталитета буддийских ценностей, а также в особенностях философских и религиозных традиций Китая и буддизма в их сравнительном контексте» (с. 5).

По мнению ученого, на рубеже нашей эры встретились две великие цивилизации — древнекитайская и индобуддийская, до этого не знавшие равных себе по богатству и уровню развития. До встречи друг с другом они поглощали менее развитые культуры, навязывая им свои ценности. Эта встреча оказалась судьбоносной для них обеих. Обладая совершенно разными религиозными представлениями и сотериологическими установками, но схожими философско-мировоззренческими принципами, они оказали огромное влияние друг на друга. В результате такого взаимовлияния учение буддизма подверглось значительной трансформации, что и обусловило появление феномена китайского буддизма, что, впрочем, не говорит о его сущностных отличиях от индийского буддизма.

Л.Е. Янгутов предлагает развести понятия «буддизм в Китае» и «китайский буддизм», поскольку первое имеет более широкое содержание, включая все буддийские школы как хинаяны, так и махаяны на территории Китая. В свою очередь, понятие «китайский буддизм» означает собственно китайские буддийские школы, которые оформились именно в Китае и вобрали в себя содержание китайской философской традиции. Согласно этому принципу китайский буддизм включает в себя школы тяньтай, чань, хуаянь, цзинту (淨土), а их философско-сотериологическое учение представляет собой теорию китайского буддизма.

Подробно исследовав ранние, добуддийские, религиозные верования китайцев, Л.Е. Янгутов отмечает, что характерной особенностью мировоззрения древних китайцев была прагматичность. Она заключалась в отсутствии абстрактной идеи спасения, не привязанной к конкретным практическим задачам, а также институализированной официальной религии. Китай до буддизма не знал строгой монашеской организации. Кроме того, китайцы традиционно придерживались мысли, что всякая цель может быть достигнута именно в настоящей жизни, а не в каком-то далеком будущем перерождении. Религиозный менталитет китайцев был совершенно иным, чем предлагает буддийское учение.

Главными в пантеоне древних китайцев были божества, имевшие отношение к практической, хозяйственной деятельности, а не связанные с природными явлениями и участвовав-

шие в сотворении мира. И, как считает автор монографии, с началом формирования государственности в Китае, социальная и прагматическая направленность верований и культов все более углублялась и приобрела «административно-политический» окрас.

В монографии подробно анализируется история первоначального знакомства китайцев с проникающим в их страну учением, которое проповедовали первые буддийские миссионеры на рубеже нашей эры. Они открывали для жителей Древнего Китая совершенно иные религиозные установки, связанные с абстрактной идеей спасения в таинственной нирване, причем не в настоящей жизни, а в далеком будущем перерождении.

Рассматривая вхождение буддизма в социокультурную среду Китая, Л.Е. Янгутов утверждает, что психологизм буддизма вступил в противоречие с натурфилософскими установками древнекитайской философии. Более того, в социальном плане буддизм, имевший у себя на родине независимый статус, встретился в Китае с мощной политической культурой, ориентированной на сильную государственную власть, имевшую сакральный статус и подчинявшую своим интересам местные религиозно-философские учения.

Автор показывает, что вхождение буддизма в новое культурное и социально-политическое пространство началось с попыток приспособления к местным религиозно-философским ценностям и традиционным социально-политическим нормам, что и обусловило начало процесса его китаизации. В результате вхождения буддизма в цивилизационное пространство Китая были установлены сотериологические принципы широкого пути спасения махаяны, более созвучные китайскому менталитету, а взаимодействие китайских натурфилософских традиций и психологизм индобуддийской философии обусловил онтологизацию философии китайского буддизма, которая была тесно привязана к сотериологии.

Таким образом, считает автор, китайский буддизм оформился в результате взаимодействия двух цивилизаций — китайской и индобуддийской. Став органической частью китайской социокультурной традиции, он продолжил развиваться в русле первоначальных мировоззренческих принципов индийского буддизма.

В результате анализа учений школ китайского буддизма автор приходит к выводу, что философские и сотериологические принципы школ китайского буддизма являют собой продолжение развития содержания канонических текстов махаяны с позиций китайского мента-

литета без искажения концептуальной основы этих текстов. Базовыми текстами стали тексты Праджняпарамиты, «Саддхармапундарики-сутры», «Нирвана-сутры» и «Аватамсака-сутры».

Л.Е. Янгутов отмечает, что особое внимание китайцев привлек онтологический аспект учения о Татхагата-гарбхе. Данное понятие было представлено в «Нирвана-сутре» и обусловило появление новой идеи о наличии природы Будды во всем сущем. На основе этого положения китайский мыслитель Дао Шэн выдвинул идею о возможности мгновенного просветления, что во многом было созвучно традиционным китайским даосским принципам познания Дао. Данная идея определила появление новой сотериологической концепции мгновенного просветления, которая, по мнению автора монографии, нисколько не противоречит учению первоначального буддизма, но является его дополнением. Она получила соответствующее обоснование в рамках методологических принципов буддийского учения в опоре на постулаты традиционной китайской философии. Таким образом, новые идеи не опровергали первоначальный буддизм, а органически развивали его теорию. Именно в этом Л.Е. Янгутов расходится с авторами концепции «критического буддизма», критически относившихся к учению о Татхагата-гарбхе. Это напоминает ситуацию с Дао Шэном, идеи которого были не приняты многими буддистами, но впоследствии он сумел доказать и показать их истоки в индийских буддийских текстах.

Л.Е. Янгутов утверждает, что окончательное оформление китайских буддийских школ чаньтай, чань, хуаянь и цзинту, формирование их собственной философской и сотериологической методологии, а также полное подчинение буддийской сангхи политической власти в лице императоров завершило длительный процесс адаптации буддизма в Китае и обусловило появление феномена китайского буддизма.

Автор монографии показывает, что понятийно-категориальный аппарат китайского буддизма, подвергшийся несомненному влиянию традиционной китайской философии и прежде всего даосизма, сложился, тем не менее, на базе праджняпарамитских идей. В этой сложной понятийной системе существуют как традиционные китайские философские понятия и категории, которые получили новое буддийское содержание, так и собственно буддийские понятия в форме транскрипции санскритских слов.

Особое внимание в монографии уделяется проблемам перевода на китайский язык буддийской литературы. Проблема адекватного перевода представляют собой важный аспект ки-

таизации буддийского учения в китайской культурной среде. Лишь спустя несколько веков, в течение которых было испробовано множество техник переводов, китайские буддийские тексты стали адекватно передавать смысл теории, отличающейся крайней сложностью. В своей работе автор выделяет и интерпретирует базовые категории китайского буддизма, к которым он относит понятия пустоты, таковости, истины, сознания и истинно сущего.

Понятие пустоты рассматривается как центральное понятие Праджняпарамиты, и представляет собой квинтэссенцию всего учения махаяны. С ним связана логика, а также вся система аргументации и экспликации махаянской философии и сотериологии. Именно это понятие в большей степени и характеризует учение о праджня как интуитивной мудрости (с. 194–219).

Понятие таковости, в свою очередь, выражает онтологический статус пустоты в состоянии просветления, характеризует истинный вид дхармы. Таковость — это то, что существует в своем истинном виде, это истинное существование, истинно сущее (с. 219–245).

Проблема сознания в буддизме имеет настолько большое значение, что все это учение можно назвать учением о сознании. Так главный тезис о тождестве нирваны и сансары подчеркивает условность психического состояния, где существует только омраченное или просветленное состояние. В просветленном состоянии сознание выступает как единое сознание с его видением собственной природы в ее истинной таковости (с. 245–270).

Автор подчеркивает, что проблема истины имеет в буддизме столь выдающееся значение, что без решения этой проблемы невозможно понять ни сотериологию, ни философию буддизма. Согласно Л.Е. Янгуту, главной философской проблемой китайского буддизма стала проблема истинно сущего (онтологический аспект истины), включающая в себя весь комплекс философских и сотериологических проблем китайского буддизма — пустоты, таковости, истины, сознания, отношения истинного бытия и феноменального, онтологического и гносеологического подходов, единства, тождества и гармонии. Весь этот комплекс философско-сотериологических проблем в конечном итоге и был направлен на раскрытие содержания истинно сущего.

В этом контексте философия и сотериология буддийского учения представляют два неразрывных центральных элемента буддийского мировоззрения. Именно они, согласно Л.Е. Янгуту, представляют собой мировоззренческое и

теоретическое ядро, которое обеспечивает единство и взаимосвязь всех его прочих компонентов — религиозных, социально-политических и культурных — на каждом конкретном этапе исторического развития и в каждом конкретном регионе. Исследование философского и сотериологического содержания учения китайского буддизма в контексте теории раннего буддизма и текстов махаянских сутр дало возможность Л.Е. Янгутову утверждать, что китайский буддизм является закономерным результатом развития идей первоначального буддизма в китайской социально-культурной среде.

Монография Л.Е. Янгутова, несомненно, имеет большую научную значимость для современной буддологии и синологии. В ней содержится глубокий анализ философского и сотериологического содержания китайского буддиз-

ма, дана широкая экспозиция истории его распространения, формирования школ, представлен социальный и политический контекст вхождения буддизма в Китай. Выводы автора основаны исключительно на материале оригинальных текстов китайского буддизма. Им проанализированы сутры и шастры буддизма махаяны в переводе с китайского языка, а также сочинений патриархов школ махаянского буддизма Китая и авторов, являющихся непосредственными свидетелями проникновения и становления буддизма в Китае.

Монография Л.Е. Янгутова «Философия и сотериология китайского буддизма» может быть полезной не только специалистам в области буддологии и китаеведения, но и широкому кругу читателей, интересующихся общими проблемами религиозной философии.

Чебунин Александр Васильевич

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (адрес: 670031, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1). ORCID: 0000-0002-0613-0960. E-mail: alishanda2@sina.com

**Book Review: *Yangutov L.E. Philosophy and Soteriology of Chinese Buddhism* /
Ed. *S.P. Nesterkin, I.S. Urbanaeva*. Ulan-Ude: Publishing House
of the BSC SB RAS, 2023. 344 p.**

Alexander V. Chebunin

Dc.Sc. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Cultural Studies and Art History, East Siberian State Institute of Culture (address: 1, Tereshkova Str., Ulan-Ude, 670031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0613-0960. E-mail: alishanda2@sina.com